

Бартельс, а по увольнении его, экстраординарный профессор Лобачевский [стр. 22].

Повышения и награждения:

Экстраординарный профессор Лобачевский произведен за выслугу лет в надворные советники с старшинством с 31-го декабря 1818 года [стр. 30].

«Краткая историческая записка по Казанскому университету и его Учебному округу, за академический год с 5-го июля 1820 до 5-го июля 1821 года, читанная в торжественном собрании 5-го июля 1821 года исправляющим должность секретаря университетского Совета э. профессором Михаилом Пальминым» («Казанский Вестник», 1821, сентябрь, стр. 22 и 30).

127

Разрешение министра духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицына на имя М. Л. Магницкого продлить отпуск Н. И. Лобачевскому

3 октября 1821. Петербург

Господину Попечителю Казанского Учебного Округа.

По представлению Вашего превосходительства от 20 истекшего сентября, я согласен, чтобы экстраординарный профессор Казанского университета Лобачевский, которому поручено приискание для упомянутого Университета математических книг, также физических и астрономических инструментов, оставался в Санктпетербурге до первого зимнего пути, для исправления помянутой надобности.

Министр духовных дел и народного просвещения *К. Александр Голицын.*
Директор *Василий Попов.*

На бланке: «Министерство духовных дел и народного просвещения. Департамент народного просвещения. Отделение II, стол 2. В Санктпетербурге 3 октября 1821, № 3148. Ответ на № 945».

Пометы: «№ 931»; «4 октября 1821».

ЦГАТ, Ф. 92, 1821 г., № 186, л. 5.

128

Предписание попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого Совету Казанского университета о согласии министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына на пребывание Н. И. Лобачевского в Петербурге «до первого зимнего пути»

7 октября 1821. Петербург

Совету императорского Казанского Университета.

Господин министр духовных дел и народного просвещения, вследствие предписания моего, изъявил свое согласие, чтобы экстраординарный профессор Лобачевский, которому поручено от меня приискание для Казанского университета математических книг, также физических и астрономических инструментов, оставался в С. Петербурге до первого зимнего пути, для исправления помянутой потребности.